

Арбитражный суд Краснодарского края
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Дело № А32-8101/2022

г. Краснодар

29 апреля 2022 года

Резолютивная часть решения объявлена 27.04.2022

Полный текст решения изготовлен 29.04.2022

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Чеснокова А.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Гайдамака Э.С., рассмотрев дело по иску Черноморо-Азовского морского управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (ОГРН 1152315003631, ИНН 2315984143), г. Новороссийск

к акционерному обществу «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» (ОГРН 1022302390736, ИНН 2310040800), г. Новороссийск

о взыскании вреда, причиненного водному объекту – Чёрному морю, в размере 5 285 111 430 (пять миллиардов двести восемьдесят пять миллионов сто одиннадцать тысяч четыреста тридцать) рублей.

При участии в судебном заседании:

от истца: Радионова С.Г., доверенность, Гаврилов А.В., доверенность, Чернышов В.В., доверенность, Кочетов В.В., доверенность, Савичев Д.А., доверенность

от ответчика: Лобов А.А., доверенность, Стенина Н.П., доверенность, Иванин А.С., доверенность, Ядрихинская О.В., доверенность,

от Южной транспортной прокуратуры: Киселева И.Ю., доверенность, удостоверение

УСТАНОВИЛ:

Черноморо-Азовское морское управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (далее – истец, Управление) обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с исковым заявлением к Акционерному обществу «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» (далее – ответчик, Общество) о взыскании вреда, причиненного водному объекту – Чёрному морю, в размере 5 285 111 430 (пять миллиардов двести восемьдесят пять миллионов сто одиннадцать тысяч четыреста тридцать) рублей.

В материалы дела поступили ходатайства истца и Южной транспортной прокуратуры о привлечении Южной транспортной прокуратуры в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Правовой статус третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, установлен статьёй 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 указанной статьи третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

В отличие от третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, права и законные интересы прокурора не могут затрагиваться принятым по делу судебным решением.

Вместе с тем, учитывая особое процессуальное положение прокурора, как лица, имеющего публично-правовую заинтересованность в исходе дела, а также руководствуясь п. 3 ст. 35 Федерального закона N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", согласно которой прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, суд считает, что прокурор Южной транспортной прокуратуры наделен процессуальным правом вступить и участвовать в рассмотрении настоящего дела.

Представитель истца на заявленных требованиях настаивал. Исковые требования мотивированы тем, что 07.08.2021 в адрес Черноморо-Азовского морского управления Росприроднадзора от капитана морского порта Новороссийск поступила информация, о том, что 07.08.2021 в 17 часов 00 минут в районе Морского терминала АО «КТК-Р» в результате аварии при погрузке судна «Minerva Symphony» произошел залповый сброс сырой нефти из выносного причального устройства № 1 (далее – ВПУ-1) в акваторию Черного моря.

По прибытию в район разлива должностными лицами Росприроднадзора установлено, что в указанном районе осуществляются мероприятия по ликвидации разлива нефти, установлены боновые заграждения, специализированными судами осуществляется сбор водонефтяной эмульсии в плавучие емкости. На акватории установлены пятна и пленки нефти, покрывающие значительные участки поверхности акватории водного объекта, не разрывающиеся при волнении. Специалистами ФГБУ «ЧерАзтехмордирекция» отобраны пробы морской воды для определения концентрации нефтепродуктов.

По результатам исследования проб (протокол испытаний (измерений) N 2 865 от 11.08.2021) установлены значительные превышения предельно допустимых концентраций нефтепродуктов в морской воде, установленных в соответствии с Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 13.12.2016 № 552 «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения».

Указанные обстоятельства послужили основанием для возбуждения в отношении ответчика дела об административном правонарушении от 07.08.2021 № 0287/03/114-0/ПР/2021 и проведения административного расследования.

По результатам административного расследования в отношении АО «КТК-Р» вынесено постановление о назначении административного наказания № 0287/03/114-0/ПР/2021 от 29.10.2021.

Истцом на основании Методики исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утверждённой приказом Минприроды Российской Федерации от 13.04.2009 № 87 (зарегистрирована в Минюсте Российской Федерации от 25.05.2009) (далее – Методика № 87) рассчитан размер вреда, причиненного Обществом водному объекту.

Истцом в адрес ответчика направлено письмо с предложением оплатить сумму причиненного вреда.

Поскольку предложение о добровольной оплате суммы причиненного вреда осталась без удовлетворения, Управление обратилось с настоящим исковым заявлением.

15.04.2022 от ответчика поступил отзыв на исковое заявление, в котором ответчик исковые требования не признал по доводам, изложенным в отзыве.

Представитель ответчика в удовлетворении исковых требований просил отказать, поддержал доводы, изложенные в отзыве. В обоснование возражений ответчик исходит из следующего.

С момента происшествия 07.08.2021 в 16:57, ответчик действовал максимально оперативно и добросовестно, принимал все возможные меры для минимизации негативных для окружающей среды последствий.

Ответчик полагает, что истец не представил достоверных доказательств причинения вреда водному объекту. По мнению ответчика, возмещение вреда окружающей среде требует установления факта наступления негативных изменений качества природной среды, в результате разлива нефти. Документальным подтверждением негативных изменений качества природной среды при разливах являются, в первую очередь, документы об отборе проб. В отсутствие надлежащего документального подтверждения таких изменений, причинение вреда признается недоказанным. Пробы морской воды, показавшие превышение предельно допустимой концентрации по нефти и нефтепродуктам, отобраны с нарушениями нормативных требований. Иных доказательств причинения вреда водному объекту истцом не представлено. Также в обоснование позиции ответчиком предоставлен «Отчет по результатам исследования состояния экосистемы Черного моря в районе выхода нефти, произошедшего на ВПУ КТК-1 07.08.2021», подготовленный Кубанским государственным университетом - Новороссийским учебным и научно-исследовательским морским биологическим центром.

Также ответчик заявляет, что выносное причальное устройство, на котором произошел разлив нефти, не является опасным производственным объектом и источником повышенной опасности и, как следствие, ущерб должен возмещаться на общих основаниях, только при наличии его вины. При этом, вина ответчика в произошедшей аварии отсутствует. Истец не представил доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом, при этом, поскольку причины повреждения корпуса компенсатора выносного причального устройства не установлены, не предоставляется возможным установить причинно-следственную связь, как и не предоставляется возможным исключить причину повреждения в результате непреодолимой силы.

По мнению ответчика, представленный истцом расчет вреда, причиненного водному объекту, рассчитан некорректно, применен некорректный коэффициент Кдл размером 5. Расчет массы нефти произведен с нарушениями Методики № 87. Применяемая истцом Методика № 87 не может использоваться в рамках подсчета нефти, попавшей в водный объект в результате аварии. Ответчик также указывает на ошибки истца при использовании Методики определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах (утв. Минтопэнерго РФ 01.11.1995) (далее - Методика Минтопэнерго). По мнению ответчика, не должна учитываться масса нефти в размере 92 тонн, которые были направлены на дозаполнение морского подводного трубопровода, а также 29,65 тонн, которые были собраны из корпуса выносного причального устройства. Определение количества нефти Способом № 6 (по показаниям измерительных приборов, используемых при производстве погрузочно-разгрузочных операций) не позволяет получить корректный результат в связи с допускаемой относительной погрешностью методов измерения массы нефти, которая составляет $\pm 0,61 \%$ или ± 797 тонны. Некорректность расчета истца, по мнению ответчика, также подтверждается расчетом ответчика, выполненным с использованием программного обеспечения «Гидросистема», правильность применения которого подтверждает «Экспертное заключение на результат моделирования истечения нефти из поврежденного гибкого компенсатора ВПУ-1», подготовленного ФГБОУ «СамГТУ». Также ответчик просит учесть сумму затрат на ликвидацию последствий аварии.

Прокурор Южной транспортной прокуратуры исковые требования поддержал.

Согласно части 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации если в предварительном судебном заседании присутствуют лица, участвующие в деле, либо лица, участвующие в деле, отсутствуют в предварительном судебном заседании, но они извещены о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия и ими не были заявлены возражения относительно рассмотрения дела в их отсутствие, суд вправе завершить предварительное судебное заседание и открыть судебное заседание в первой инстанции, за исключением случая, если в соответствии с настоящим Кодексом требуется коллегиальное рассмотрение данного дела.

Суд, руководствуясь порядком предусмотренным частью 4 статьи 137 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в заседании 20.04.2022 завершил предварительное судебное заседание и открыл судебное заседание в первой инстанции.

В судебном заседании 20.04.2022 был объявлен перерыв до 27.04.2022 до 15 час. 00 мин. После перерыва судебное заседание продолжено.

После перерыва представителями ответчика заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы по вопросу определения массы нефти, попавшей в водный объект и ходатайство об отложении судебного заседания.

При рассмотрении ходатайства о назначении по делу судебной экспертизы, суд исходит из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

В обоснование заявленного ходатайства ответчик указывает на имеющиеся разногласия в части оценки массы нефти, попавшей в водный объект, и отсутствием возможности предоставить доказательства о таком количестве, ранее.

Однако, как следует из материалов дела и установлено судом, разлив нефти в акватории Чёрного моря произошёл 07.08.2021. Требование истца о возмещении вреда было получено ответчиком 25.10.2021. Исковое заявление о взыскании ущерба было подано в суд 25.02.2022, производство по делу возбуждено 01.03.2022.

Таким образом, суд приходит к выводу, что у ответчика имелось достаточное количество времени для подготовки необходимых доказательств, в том числе в части расчета массы нефти, попавшей в акваторию Чёрного моря. Данные обстоятельства подтверждаются значительным количеством различных заключений, отчетов и экспертиз, представленных ответчиком в материалы дела.

Кроме того, согласно разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 N 23 "О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе" при обращении с ходатайством о проведении экспертизы заявитель должен указать личные данные экспертов, согласие экспертного учреждения на проведение экспертизы, стоимость и сроки ее проведения и оплатить стоимость экспертизы путем перечисления денежных средств на депозитный счет суда.

Согласно части 2 статьи 108 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если в установленный арбитражным судом срок на депозитный счет арбитражного суда не были внесены денежные суммы, подлежащие выплате экспертам и свидетелям, арбитражный суд вправе отклонить ходатайство о назначении экспертизы и вызове свидетелей, если дело может быть рассмотрено и решение принято на основании других представленных сторонами доказательств. Денежные средства на оплату их труда должны быть внесены лицом, заявляющим такое ходатайство до момента его рассмотрения. Не совершение указанных действий влечет отказ в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы.

Заявляя ходатайство о проведении экспертизы, ответчик доказательств внесения денежных средств в счет оплаты экспертных работ на депозитный счет Арбитражного суда Краснодарского края не представил.

С учетом изложенного, суд отказывает в удовлетворении ходатайства о проведения судебной экспертизы по настоящему делу.

Относительно ходатайства об отложении судебного заседания суд исходит из следующего. В силу части 3 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если лицо, участвующее в деле и извещенное надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, заявило ходатайство об отложении судебного разбирательства с обоснованием причины неявки в судебное заседание, арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает причины неявки уважительными.

Следовательно, отложение судебного разбирательства является правом, а не обязанностью суда. При этом положенные в обоснование заявленного стороной ходатайства об отложении рассмотрения дела доводы оцениваются судом с точки зрения необходимости и уважительности.

С учетом вышеизложенного, в целях экономии процессуального времени, суд полагает заявленное ходатайство ответчика об отложении судебного заседания не подлежащим удовлетворению, поскольку имеющихся в деле доказательств достаточно для рассмотрения спора по существу.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судом установлено следующее.

Как следует из материалов дела, 07.08.2021 в адрес Черноморо-Азовского морского управления Росприроднадзора от ВрИО капитана морского порта Новороссийск поступило Сообщение № 40, согласно которому в 17 часов 00 минут 07.08.2021 во время производства грузовых операций по погрузке танкера «Minerva Symphony» у ВПУ-1 произошел залповый выброс сырой нефти.

08.08.2021 в адрес Управления посредством электронной почты поступило информационное письмо от ответчика (исх. № Out-L-CPCR-7108-2021 от 07.08.2021) о разливе нефти, возникшем в ходе проведения грузовых операций на ВПУ-1. В указанном письме Обществом сообщено о том, что объем вышедшей нефти составляет менее 1 тонны.

07.08.2021 инспекторами Управления составлен акт обследования территории (акватории) на предмет соблюдения природоохранных требований, в соответствии с которым в 20 часов 00 минут инспекторами Управления осуществлен выход в район морского терминала ответчика. По прибытию в район разлива (21 час 00 минут) установлено, что в указанном районе осуществляются мероприятия по ликвидации разлива нефти, установлены боновые заграждения, специализированными судами осуществляется сбор водонефтяной эмульсии в плавучие ёмкости. На акватории установлены пятна и пленки нефти, покрывающие значительные участки поверхности акватории водного объекта, не разрывающиеся при волнении. Специалистами ФГБУ «ЧерАзтехмордирекция» отобраны пробы морской воды для определения концентрации нефтепродуктов. Также инспекторами выявлены нарушения требований статей 3, 33 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), статьи 37 Федерального закона от 31.07.1998 N 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», статей 55, 56 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ).

11.08.2021 ФГБУ «ЧерАзтехмордирекция» составлен протокол испытаний (измерений) № 865, в соответствии с которым выявлены превышения концентрации (0,05 мг/дм³) нефтепродуктов в морской воде - до 220 предельно допустимой концентрации (далее - ПДК), установленной в соответствии с Приказом Министерства сельского

хозяйства Российской Федерации от 13.12.2016 № 552 «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения».

В рамках административного расследования Управлением истребованы у ответчика сведения относительно произошедшего разлива нефти.

Исходящим письмом Общества от 13.08.2021 № Out-L-CPCR-7366-2021 сообщено, что в 16 часов 57 минут обнаружен аварийный выход нефти в районе компенсатора трубной обвязки ВПУ-1, в 17 часов 00 минут береговые задвижки были закрыты, погрузка судна остановлена в аварийном режиме. Ориентировочный объём разлива оценен ответчиком в 32,6 м3 нефти, и требует уточнения путем подсчета собранной водонефтяной эмульсии. Фактически на судно было погружено - 129 484 тонн нефти из планируемых к погрузке 135 100 тонн.

11.08.2021 по запросу Управления Краснодарским центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды представлены справки о погодных условиях в порту г. Новороссийск, в г. Геленджике, в г. Анапа, а также справка о массовой концентрации нефтепродуктов в пробах морской воды в районе г. Новороссийска, из которой следует, что в морской воде в районе пляжа с. Дюрсо зафиксировано превышение предельно допустимой концентрации нефтепродуктов, которое составило 1,4 ПДК.

Письмом от 13.08.2021 исх. № Out-L-CPCR-7383-2021 ответчик уведомил Управление о том, что операция по ликвидации разливов нефти (ЛНР) и работы по ликвидации последствий аварийного разлива нефти, произошедшего 07.08.2021 на ВПУ-1, завершены в 17 часов 00 минут 13.08.2021.

23.08.2021 письмом ООО «Транснефть-Сервис», исх. № ОTHC-02-01/11-09/2446, уведомило Управление, что общий документально зафиксированный и переданный на Морской терминал ответчика объём нефте-водяной смеси, собранной силами АСФ ООО «Транснефть-Сервис», составил 52 м3. Объём нефте-водяной смеси, переданной ООО «Транснефть-Сервис» с транспортных плавучих ёмкостей на Морской терминал Общества, не известен.

Дополнительным письмом от 24.08.2021 ООО «Транснефть-Сервис» уведомило Управление о том, что в письме ОTHC-02-01/11-09/2446 была допущена техническая ошибка в части объёма собранной нефте-водяной смеси. Правильное количество - 59 м3.

На запрос Управления о предоставлении точного времени возникновения разлива нефти, развернутой формы показаний системы SCADA по линии налива ВПУ-1, сведений об объёмах нефти, собранной с акватории Чёрного моря в ходе операции по ликвидации разлива нефти, ответчик исходящим письмом от 25.08.2021 № Out-L-CPCR-7734-2021 сообщил, что точное время начала разлива - 16 часов 57 минут 55 секунд 07.08.2021. Представлены формы показаний системы SCADA с пояснительными записками, акт замера площади сечения отверстия, образовавшегося в компенсаторе трубной обвязки.

На запрос Управления о предоставлении актуализированных сведений об объёме нефти, попавшей в акваторию Чёрного моря в результате разлива нефти от 07.08.2021, исходящим письмом от 09.09.2021 № Out-L-CPCR-8228-2021 ответчик сообщил, что количество нефти, вышедшей из гидрокомпенсатора ВПУ-1, составило 50,7 м3. При этом 34,37 м3 осталось в технологии ВПУ-1, а 16,33 м3 попало в акваторию Чёрного моря.

На запрос Управления о предоставлении актуализированных сведений об объёме водонефтяной эмульсии, собранной с акватории Чёрного моря в ходе операции по ликвидации разлива нефти 07.08.2021, с указанием содержания нефти в эмульсии, сведений об объёме водонефтяной эмульсии, выкачанной из технологической полости ВПУ-1, об объёме нефти, выделенной из нефтесодержащих отходов, образовавшихся в ходе операции ЛНР, исходящим письмом от 10.09.2021 № Out-L-CPCR-8275-2021 ответчиком представлены запрошенные сведения, в соответствии с которыми, плавучими ёмкостями в ходе операции по ликвидации разлива собрано 22,74 м3 водонефтяной

эмульсии, при этом масса нефти в указанном объеме водонефтяной эмульсии составила 8,01 тонн. Водонефтяная эмульсия, переданная с судна «Сириус-1» в объеме 12 м3 Обществом сдана для утилизации в ООО «Биопотенциал».

По результатам анализа содержания нефти в переданной водонефтяной эмульсии Управлением установлено, что в ней содержится 2,2 тонны нефти. В ходе операции по ликвидации разлива образовались твердые нефтесодержащие отходы в массе 3,906 тонн. По результатам анализов содержания нефти в отходах Управлением установлено, что общая масса нефти составила 0,767 тонн. Образовавшуюся в корпусе ВПУ-1 водонефтяную эмульсию откачивало судно «Арктик» в период с 08.08.2021 по 12.08.2021. Суммарный объем эмульсии составил 47,960 м3. Из указанного объема было выделено 23,16 т. нефти, которая закачана в Многоцелевой резервуар (далее - МЦР) ответчика. Оставшаяся водонефтяная эмульсия передана для утилизации ООО «Биопотенциал» в объеме 26,5 м3.

Таким образом, было установлено, что общая масса нефти, собранной в ходе операции по ликвидации разлива составляет 40,627 тонн, из которых 29,65 тонн выкачано из корпуса ВПУ-1.

Как следует из Акта технического расследования причин происшествия, произошедшего 07.08.2021 на ВПУ-1 от 02.09.2021, составленного комиссией по техническому расследованию причин происшествия, созданной приказом Генерального директора Общества от 07.08.2021 № Out-B-CPCR-0192-2021 (далее - Акт технического расследования), технической причиной происшествия является внезапное повреждение корпуса компенсатора внутренней грузовой линии. Дефектом оборудования, выявленным в связи с аварией, является отслоение внешней и внутренней оболочек компенсатора от силового стального каркаса. Причиной развития происшествия явилось отсутствие защиты и автоматической остановки погрузки в случае резкого снижения давления в линии погрузки.

В разделе 7 Акта технического расследования указано, что в период с 10.06.2021 по 03.07.2021 на ВПУ-1 проведен ежегодный планово-предупредительный ремонт с заменой морских шлангов и испытание под давлением всей системы ВПУ. 01.07.2021 во время проведения опрессовки трубной обвязки были выявлены замечания к компенсатору внешней линии трубной обвязки ВПУ - появление трещины на внешнем покрытии компенсатора. При проведении опрессовки внутренней линии трубной обвязки замечаний не было. 02.07.2021 произведена замена внешнего компенсатора, выполнена опрессовка.

Согласно отчету системы измерений количества и качества нефти (СИКН) за период с начала формирования партии 07.08.2021 02:30:21 до окончания формирования партии 07.08.2021 18:54:20 при погрузке судна масса перекаченной нефти составила 129 868 тонн. Согласно же отчету о погрузке судна, выполненного на основании судовых замеров независимого сюрвейера, за тот же период на судно поступило 129 484 тонн нефти. Разница составила 384 тонны нефти.

По результатам административного расследования вынесено постановление Черноморо-Азовского морского управления Росприроднадзора от 29.10.2021 № 0287/03/114-О/ПР/2021, согласно которому в рамках административного расследования установлено, что 07.08.2021 в результате разлива нефти, произошедшего вследствие внезапного повреждения корпуса компенсатора внутренней грузовой линии ВПУ-1, эксплуатируемого АО «КТК-Р», Обществом допущено загрязнение акватории Чёрного моря нефтью, что является административным правонарушением, предусмотренным ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ. Местом совершения административного правонарушения является акватория Чёрного моря в границах морского порта Новороссийск в районе морского терминала КТК-Р.

Решением Приморского районного суда г. Новороссийска от 11.04.2022 постановление Черноморо-Азовского морского управления Росприроднадзора от

29.10.2021 № 0287/03/114-О/ПР/2021 оставлено без изменения, жалоба ответчика без удовлетворения.

Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (часть 1 статьи 9), владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (часть 2 статьи 36).

В соответствии со статьей 1 Закона об охране окружающей среды охрана окружающей среды - деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (далее также - природоохранная деятельность).

Статьей 5 Закона об охране окружающей среды органам государственной власти Российской Федерации предоставлено право на предъявление исков о возмещении вреда окружающей среде, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) (пункт 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 400 (далее – Положение о Росприроднадзоре). При этом пункт 4 Положения о Росприроднадзоре закрепляет, что Федеральная служба по надзору в сфере природопользования осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Приказом Росприроднадзора от 28.11.2016 № 761 (в ред. Приказов Росприроднадзора от 11.01.2017 от 05.09.2018 № 347, от 27.08.2019 № 477, от 21.01.2022 № 26) утверждено Положение о Черноморо-Азовском морском управлении Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

Согласно пункту 4 указанного Положения Управление осуществляет в пределах своей компетенции федеральный государственный экологический надзор.

С целью реализации своих полномочий Управление предъявляет в установленном законодательством Российской Федерации порядке иски, в том числе о возмещении вреда окружающей среде, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды (пункт 4.23 Положения).

В соответствии с частью 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды, юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов, и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Согласно части 1 статьи 55 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ), собственники водных объектов осуществляют мероприятия по охране водных объектов, предотвращению их загрязнения, засорения и истощения вод, а также меры по ликвидации последствий указанных явлений. При использовании водных объектов физические лица, юридические лица обязаны осуществлять водохозяйственные

мероприятия и мероприятия по охране водных объектов в соответствии с настоящим Кодексом и другими федеральными законами, а также правилами охраны поверхностных водных объектов и правилами охраны подземных водных объектов, утвержденными Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 55 ВК РФ).

В силу подпункта 3 части 2 статьи 15 Федерального закона от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» операторы морских терминалов, иные владельцы объектов инфраструктуры морского порта, капитаны судов, другие лица, которые осуществляют деятельность и (или) находятся в морском порту, обязаны обеспечивать меры по предотвращению загрязнения территории морского порта отходами производства и потребления, сточными и (или) нефтесодержащими водами, нефтью и другими опасными и (или) вредными для здоровья человека и (или) окружающей среды веществами.

Постановлением о назначении административного наказания от 29.10.2021 № 0287/03/114-О/ПР/2021 ответчик привлечен к административной ответственности в связи с нарушением требований статей 3, 33 Закона об охране окружающей среды; статьи 37 Федерального закона от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»; статей 55, 56 Водного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 37 Федерального закона от 31.07.1998 N 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» захоронение отходов и других материалов, за исключением захоронения донного грунта, а также сброс загрязняющих веществ во внутренних морских водах и в территориальном море запрещается. При этом согласно пункту 1 указанной статьи под сбросом загрязняющих веществ понимается любой сброс с судов и иных плавучих средств (далее - суда), летательных аппаратов, искусственных островов, установок и сооружений, какими бы причинами он ни вызывался, включая любые утечку, удаление, разлив, протечку, откачку, выделение или опорожнение.

В соответствии с пунктом 5 статьи 65 Водного кодекса Российской Федерации сброс в водные объекты сточных вод, содержание в которых радиоактивных веществ, пестицидов, агрохимикатов и других опасных для здоровья человека веществ и соединений превышает нормативы допустимого воздействия на водные объекты, запрещается.

По результатам исследования отобранных проб ФГБУ «ЧерАзтехмордирекция» составлен протокол испытаний № 865 от 11.08.2021, устанавливающий превышение предельно допустимых концентраций нефтепродуктов в морской воде до 220 ПДК, установленных в соответствии с Приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 13.12.2016 № 552 «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения».

Факт несанкционированного сброса ответчиком сырой нефти в акваторию Чёрного моря, а также факт причинения ущерба водному объекту путем превышения установленных допустимых концентраций загрязняющих веществ в составе сырой нефти подтверждается представленными в дело доказательствами.

Таким образом, доводы ответчика об отсутствии доказательств причинения вреда водному объекту судом не принимаются, так как материалами дела подтвержден сброс сырой нефти из ВПУ-1 в акваторию Чёрного моря, что также не отрицается ответчиком.

Оценив доводы ответчика об отсутствии доказательств экологических потерь, суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Закона об охране окружающей среды в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и (или)

иной деятельности устанавливаются нормативы допустимых выбросов, нормативы допустимых сбросов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 21 Закона об охране окружающей среды соблюдение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, за исключением технологических нормативов и технических нормативов, должно обеспечивать соблюдение нормативов качества окружающей среды.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Закона об охране окружающей среды хозяйственная и иная деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется в соответствии с требованиями в области охраны окружающей среды.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Закона об охране окружающей среды при осуществлении деятельности, предусмотренной пунктом 1 настоящей статьи, проводятся мероприятия по охране окружающей среды, в том числе по сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, предотвращению негативного воздействия на окружающую среду и ликвидации последствий такой деятельности.

Таким образом, в случае превышения установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду предполагается причинение вреда.

Аналогичная правовая позиция содержится в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2018 N 302-ЭС17-22012 по делу N А19-16826/2016.

При этом судом установлено отсутствие иных факторов и обстоятельств, исключающих возникновение негативных последствий в результате эксплуатации ответчиком опасного объекта.

Указанная позиция находит свое отражение в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде».

Суд также критически оценивает представленный ответчиком Отчет по результатам исследования состояния экосистемы Чёрного моря в районе выхода нефти, произошедшего на ВПУ КТК-1 07.08.2021, подготовленный Кубанским государственным университетом - Новороссийский учебный и научно-исследовательский морской биологический центр, так как представленный отчет не опровергает факт загрязнения акватории в результате разлива нефти. Также к отчету не приложены документы, устанавливающие компетенцию лиц, составивших отчет. Следовательно, представленный ответчиком отчет не отвечает требованиям части 1 статьи 64 АПК РФ, так как не устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих возражения ответчика.

Судом отклоняются доводы ответчика о нарушении требований нормативных актов при отборе проб ФГБУ «ЧерАзтехмордирекция», как основанные на неверном понимании норм права.

В соответствии с пунктом 7.3.3 межгосударственного стандарта ГОСТ ISO/IEC 17025-2019. «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (введен в действие Приказом Росстандарта от 15.07.2019 N 385-ст) (далее - ГОСТ 17025-2019), лаборатория должна сохранять соответствующие записи об отборе образцов, который составляет часть проведенных испытаний или калибровки. Такие записи должны включать в себя (если применимо):

- а) ссылку на примененный метод отбора образцов;
- б) дату и время отбора образцов;
- с) данные для идентификации и описания образца (например, номер, количество, наименование);
- д) идентификацию лица, выполнившего отбор образцов;
- е) идентификацию использованного оборудования;
- ф) условия окружающей среды и транспортировки;

g) схемы или другие эквивалентные способы идентификации места отбора образцов, если это необходимо;

h) отклонения, дополнения или исключения из метода и плана отбора образцов.

ФГБУ «ЧерАзтехмордирекция» является аккредитованным лицом (уникальный номер записи об аккредитации в реестре аккредитованных лиц РОСС RU.0001.21АИ01, дата внесения в реестр аккредитованных лиц 15.07.2015) на соответствие ГОСТ 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» в полном объеме.

Акты отбора проб ФГБУ «ЧерАзтехмордирекция» № 756Т от 07.08.2021 и № 765Т от 09.08.2021 содержат все обязательные требования ГОСТ 17025-2019, что также согласуется с пунктом 6.3 межгосударственного стандарта ГОСТ 31861-2012. «Вода. Общие требования к отбору проб» (введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 N 1513-ст).

Согласно пункту 8.1. ПНД Ф 14.1:2:4.128-98 (М 01-05-2012) «Методика измерений массовой концентрации нефтепродуктов в пробах природных, питьевых, сточных вод флуориметрическим методом на анализаторе жидкости «Флюорат-02», отбор проб проводился устройством для отбора проб растворенных в воде нефтепродуктов ОРН-100. В соответствии с технической документацией, батометр ОРН-100 оснащен специальным поплавковым механизмом, позволяющим производить отбор с заданной глубины, что исключает попадание в пробу пленки нефтепродукта с поверхности водного объекта и обеспечивает защищенность отбираемых образцов проб от воздействий атмосферных явлений.

Согласно протоколам испытаний (измерений) № 864 и № 865 от 11.08.2021, полученные результаты испытаний (измерений) отобранных проб из водного объекта, подтверждают значительное загрязнение акватории Черного моря нефтепродуктами.

Актом отбора проб морской воды № 765 от 09.08.2021 зафиксирована консервация проб с охлаждением не выше 4°C, следовательно, окончание проведения лабораторных исследований должно было быть проведено в течении не более 4-х суток. В соответствии с протоколом испытаний (измерений) № 865 от 11.08.2021, лабораторные испытания (измерения) были завершены 9 августа 2021 года.

Исходя из изложенного, суд приходит к выводу об отсутствии нарушений нормативных актов при отборе проб и проведения исследований ФГБУ «ЧерАзтехмордирекция».

Более того, обстоятельства, указывающие на наличие превышения предельно допустимой концентрации нефтепродуктов, подтверждаются приложением к письму Краснодарского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды № 1-59/1562 от 16.08.2021.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – Постановление № 49) разъяснено, что в силу статьи 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от наличия вины, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы (пункт 1 статьи 1079 ГК РФ).

Пунктом 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» установлено, что судам надлежит иметь в виду, что в силу статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины.

По смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях.

Утверждение ответчика о том, что выносное причальное устройство № 1 (ВПУ-1) не входит в состав опасного производственного объекта «Площадка сливо-наливного терминала нефти», противоречит фактическим обстоятельствам и материалам дела.

Как следует из акта технического расследования причин происшествия от 02.09.2021, составленного комиссией самого ответчика, и подтверждается материалами дела, ВПУ-1 входит в состав опасного производственного объекта «Площадка сливо-наливного терминала нефти» (зарегистрирован в реестре опасных производственных объектов Ростехнадзора № А30-03545-0007, свидетельство о регистрации от 23.08.2018 № А30-03545). Тот же факт отражен и в сопроводительном письме ответчика от 09.09.2021 № Out-L-CPCR-8188-2021 к указанному акту. Также факт отнесения ВПУ-1 к опасному производственному объекту «Площадка сливо-наливного терминала нефти» подтверждается представленными Ростехнадзором письмом от 21.09.2021 № 270-23752 сведениями о составе указанного объекта.

Суд также учитывает наличие договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте от 30.12.2020 № GAZX12077716461000, согласно которому в составе застрахованного объекта «Площадка сливо-наливного терминала нефти КТК-Р», регистрационный номер А30-03545-0007, застраховано, в том числе, ВПУ-1.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 21.07.1997 N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана заключать договор обязательного страхования гражданской ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте.

При этом требование наличия договора обязательного страхования гражданской ответственности, заключенного в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте, является обязательным критерием при вводе опасного производственного объекта в эксплуатацию (пункт 4 статьи 8 Федерального закона от 21.07.1997 N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»).

Таким образом, документально подтверждено, что ВПУ – 1 относится к опасному производственному объекту, который помимо прочего является источником повышенной опасности и возмещение вреда, в результате эксплуатации которого, осуществляется вне зависимости от вины.

Суд не соглашается с доводами ответчика о том, что ВПУ-1 не является источником повышенной опасности, так как факт отсутствия надлежащего контроля со стороны общества за эксплуатацией ВПУ-1 находит свое подтверждение в Акте технического

расследования, в соответствии с которым причиной развития происшествия явилось отсутствие защиты и автоматической остановки погрузки в случае резкого снижения давления в линии погрузки.

Более того, эксплуатация ВПУ-1 связана с транспортировкой опасных веществ, в открытом море, что в полной мере отвечает критериям, позволяющим отнести ВПУ – 1 к источнику повышенной опасности.

В соответствии с пунктом 8 Постановления № 49 по общему правилу в соответствии со статьей 1064 ГК РФ и статьей 77 Закона об охране окружающей среды лицо, причинившее вред окружающей среде, обязано его возместить при наличии вины. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Вместе с тем, в силу статьи 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, независимо от наличия вины, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы (пункт 1 статьи 1079 ГК РФ). В связи с этим, например, владелец нефтепровода отвечает за вред окружающей среде, причиненный вследствие осуществления третьими лицами незаконной врезки в нефтепровод.

Перечни опасных и особо опасных производств предусмотрены, в частности, Градостроительным кодексом Российской Федерации (часть 1 статьи 48.1), Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации (подпункт 3 пункта 2 статьи 327), Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации (пункт 1 статьи 86), Федеральным законом от 3 апреля 1996 г. N 29-ФЗ "О финансировании особо радиационно опасных и ядерно опасных производств и объектов" (статья 1), Федеральным законом от 21 июля 1997 г. N 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" (приложения 1 и 2 к Закону), Федеральным законом от 27 июля 2010 г. N 225-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте" (статья 5).

По смыслу пункта 2 статьи 1079 ГК РФ владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет одновременное наличие двух условий: источник повышенной опасности выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц и при этом отсутствует вина владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания (в частности, в силу существования (предоставления) доступа к нему третьих лиц, отсутствия надлежащей охраны и др.). Основания для исключения ответственности владельца источника повышенной опасности могут быть предусмотрены законом, (например, статьями 317, 328, 336.2 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации).

Ответчиком не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии обязательных двух условий освобождения его от ответственности, как владельца источника повышенной опасности. Таким образом, доводы ответчика об отсутствии причинно-следственной связи между его действиями (бездействиями) и причиненным вредом отклоняются судом как основанные на неверном толковании норм права и противоречащие материалам дела.

Материалами дела подтверждается наличие противоправных действий ответчика, в результате которых причинен вред акватории Чёрного моря, в действиях ответчика имеется прямая причинно-следственная связь между противоправными действиями и вредоносным характером сырой нефти, попадание которой в акваторию Чёрного моря вызвано непосредственной эксплуатацией ответчиком ВПУ-1.

Более того, предметом настоящего спора является возмещение вреда водному объекту в результате загрязнения его сырой нефтью. При этом установление причины

аварии в данном случае не имеет правового значения. Как ранее отмечалось, в силу положений статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный источником повышенной опасности, возмещается его владельцем.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Указанная норма права корреспондирует возможности освобождения от ответственности в случае возникновения непреодолимой силы.

В соответствии с пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действий стороны обязательства, например, отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей.

В материалы дела ответчиком не представлено доказательств возникновения чрезвычайности обстоятельств, повлиять на который последний не имел возможности. Напротив, согласно пункту 10.1 Акта технического расследования, организационными причинами аварии послужили отсутствие у ответчика данных от производителя ВПУ о расчетном ресурсе компенсатора, его критических параметрах циклического нагружения, требований к обслуживанию и диагностике в совокупности с неконтролепригодностью применяемой конструкции компенсатора.

При этом оборудование эксплуатировалось ответчиком с 2002 года и каких-либо действий по устранению указанных в Акте технического расследования организационных причин аварии не предпринималось.

Таким образом, суд приходит к выводу об отсутствии обстоятельств непреодолимой силы, исключающей ответственность ответчика.

Одним из основных принципов охраны окружающей среды является возмещение вреда окружающей среде.

В части 3 статьи 77 Закона об охране окружающей среды, указано, что вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Согласно пункту 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда.

Определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с

учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии - в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

Согласно пункту 13 Постановления Пленума № 49 возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (статья 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 78 Закона об охране окружающей среды). При этом выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец.

Вместе с тем, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства.

Как следует из "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021) в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 35 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г., а также в п. 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17 июля 2019 г., целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния, в связи с чем истец вправе выбрать способы, предусмотренные ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а суд, с учетом конкретных обстоятельств по делу, оценивая в каждом случае эффективность этих способов, применить тот, который наиболее соответствует этим целям.

Истцом избран способ возмещения вреда в виде взыскания убытков.

Пунктом 14 Постановления № 49, утвержденные в установленном порядке таксы и методики исчисления размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде, отдельным компонентам природной среды (землям, водным объектам, лесам, животному миру и др.), подлежат применению судами для определения размера возмещения вреда, причиненного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (пункт 3 статьи 77, пункт 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, части 3, 4 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации, статья 51 Закона Российской Федерации N 2395-1 "О недрах").

Размер вреда, нанесенного водным объектам в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, исчисляется в соответствии с Методикой № 87. Истцом в обоснование требований представлен расчёт размера вреда, подлежащего возмещению, подготовленный на основании Методики № 87.

Судом подтверждается обоснованность расчёта вреда, причиненного ответчиком водному объекту исходя из следующего.

Пунктом 13 Методики № 87 установлено, что в случаях загрязнения в результате аварий водных объектов органическими и неорганическими веществами, пестицидами и нефтепродуктами, исключая их поступление в составе сточных вод и (или) дренажных (в том числе шахтных, рудничных) вод, исчисление размера вреда производится по формуле № 2:

$$Y = K_{\text{вг}} \times K_{\text{в}} \times K_{\text{ин}} \times K_{\text{дл}} \times \sum_{i=1}^n H_i$$

, где

Y - размер вреда, причиненный водному объекту в результате загрязнения нефтепродуктами, млн. руб.;

K_{вг} - коэффициент, учитывающий природно-климатические условия в зависимости от времени года, определяется в соответствии с таблицей 1 приложения 1 к настоящей Методике, (для августа K_{вг} = 1,10);

K_в - коэффициент, учитывающий экологические факторы (состояние водных объектов), определяется в соответствии с таблицей 2 приложения 1 к настоящей Методике, (Черное море до 10 км (от береговой линии), K_в = 1,15);

K_{ин} - коэффициент индексации, учитывающий инфляционную составляющую экономического развития, определяется в соответствии с п. 11.1 Методики № 87, K_{ин} = 2,759;

K_{дл} - коэффициент, учитывающий длительность негативного воздействия вредных (загрязняющих) веществ на водный объект при непринятии мер по его ликвидации, определяется в соответствии с таблицей 4 приложения 1 к настоящей Методике.

H - такса для исчисления размера вреда при загрязнении в результате аварий водных объектов i-м вредным (загрязняющим) веществом определяется в зависимости от его массы (M) в соответствии с таблицами 5-8 приложения 1 к Методике № 87, млн. руб.

Таксы для исчисления размера вреда при загрязнении в результате аварий водных объектов нефтепродуктами (НН) приведены в таблице 8 приложения 1 к Методике № 87.

Ответчик полагает, что Управление некорректно определило часть элементов указанной формулы: неправильно определен коэффициент K_{дл}, масса нефтепродуктов, попавших в водные объекты (M_н), а также (как следствие неверного определения массы нефти) - такса (H_н).

В остальной части расчет ответчиком не оспаривается, проверен судом и признан обоснованным.

Согласно пункту 11.1 Методики № 87 коэффициент индексации K_{ин}, учитывающий инфляционную составляющую экономического развития, принимается на уровне накопленного к периоду исчисления размера вреда индекса-дефлятора по отношению к 2007 году, который определяется как произведение соответствующих индексов-дефляторов по годам по строке «инвестиций (капитальных вложений) за счет всех источников финансирования». Исходя из данных, приведённых на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации, Управлением обоснованно применен в расчете K_{ин} 2,759.

Коэффициент K_{вг} принимается равным 1,1, так как авария произошла в августе месяце, что соответствует порядковому пункту 3 в таблице 1 приложения 1 к Методике № 87.

Коэффициент K_в принимается равным 1,15, так как авария произошла до 10 километров от береговой линии Чёрного моря, что соответствует порядковому пункту 32 в таблице 2 приложения 1 к Методике № 87.

Ответчик не согласен с применением K_{дл} в размере 5, считает, что в расчете подлежал применению K_{дл} в размере 1.1 (пункт 5.1.3 отзыва) исходя из того, что с момента остановки сброса (17:13 7 августа 2021 г.) и до начала работ по ее ликвидации прошло чуть более одного часа, то есть менее 6 часов.

Суд не может согласиться с доводами ответчика и отклоняет их исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 13 Методики № 87 K_{дл} - коэффициент, учитывающий длительность негативного воздействия вредных (загрязняющих) веществ на водный объект при непринятии мер по его ликвидации, определяется в соответствии с таблицей 4

приложения 1 к Методике. Данный коэффициент принимается равным 5 для вредных (загрязняющих) веществ, в силу растворимости которых в воде водного объекта не могут быть предприняты меры по ликвидации негативного воздействия.

Пунктом 9 Методики № 87 определено, что исчисление размера вреда производится с учетом факторов, влияющих на его величину и к которым относятся: состояние водных объектов, природно-климатические условия, длительность и интенсивность негативного воздействия загрязняющих веществ на водный объект.

В соответствии с пунктом 10 Методики № 87, причиненного водному объекту, осуществляется независимо от того, проводятся мероприятия по устранению нарушения и его последствий непосредственно вслед за фактом нарушения или будут проводиться в дальнейшем в соответствии с программами по использованию, восстановлению и охране водных объектов, а также программами социально-экономического развития регионов.

Судом установлено, что обстоятельства причинения вреда ответчиком окружающей среде свидетельствуют о поступлении в водный объект вредных (загрязняющих) веществ, в силу растворимости которых в воде не могут быть предприняты меры по ликвидации негативного воздействия.

Таким образом, доводы ответчика о том, что Управление неправильно рассчитало Кдл исходя из времени начала работ по ликвидации разлива, не соответствуют фактическим обстоятельствам, поскольку Кдл в размере 5 применен по иному основанию – в связи с невозможностью принятия мер по ликвидации негативного воздействия из-за растворимости вредных (загрязняющих) веществ в воде.

По информации ответчика (письмо № Out-L-CPCR-7383-2021 от 13.08.2021), работы по ликвидации аварийного разлива нефти, произошедшего 07.08.2021 были завершены 13.08.2021 в 17:00 (МСК). Материалами дела подтверждается, что в период 10-14 августа 2021 года были объявлены штормовые предупреждения, в связи с чем на территории Новороссийска ввели режим чрезвычайной ситуации 13 и 14 августа.

Согласно результатам лабораторных исследований (протокол испытаний № 865 от 11.08.2021) по состоянию на 07.08.2021 установлены значительные превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ (до 220 ПДК) в морской воде. Ответчиком не представлены в уполномоченный орган - Росприроднадзор документы, подтверждающие полный сбор загрязняющих веществ и устранение превышения их предельно допустимых концентраций по состоянию на день окончания проведения ликвидационных мероприятий. Несмотря на неоднократные запросы истца, ответчиком не представлены итоговые данные о количестве собранной нефти. По данным административного расследования количество собранной нефти составило 40,627 тонн, что в любом случае значительно меньше количества вылившей нефти даже по данным ответчика (69 тонн).

Учитывая, что часть нефти не была собрана при ликвидационных мероприятиях, в том числе в связи с погодными условиями (обильные дожди, ветра, штормовые предупреждения), и в силу свойств растворимости и распространению по акватории водного объекта в результате природно-климатических условий не может быть собрана в полном объеме – суд считает, что Управление обоснованно применило Кдл в размере 5.

Представленные в приложении к отзыву результаты исследований не являются допустимыми доказательствами отсутствия превышений предельно допустимых концентраций, поскольку отборы проб проводились в отсутствие уполномоченных представителей органа, осуществляющего экологический надзор, и противоречат имеющим в деле материалам, подтверждающим наличие в водном объекте загрязняющего вещества.

Так, представленный ответчиком отчет Новороссийского учебного и научно-исследовательского морского биологического центра (далее – НУНИМБЦ) содержит не соответствующий материалам дела вывод о том, что за весь период до и после аварии загрязнения нефтепродуктами исследуемой акватории не зафиксировано. При этом сам

ответчик признает, что как минимум 69 тонн сырой нефти попали в водный объект (пункт 5.2.5 отзыва ответчика).

Кроме того, согласно научным исследованиям 15 % сырой нефти растворяется в морской воде в зависимости от скорости растекания и температуры воды (https://studref.com/600536/ekologiya/povedenie_nefti_nefteproduktov_vode).

Учитывая изложенное, суд полагает, что истцом правильно применен в расчёте вреда Кдл в размере 5.

Определение значения таксы N_i определяется в соответствии с таблицей 8 приложения 1 Методики № 87. Для определения данного значения необходимо установить значение массы нефти, попавшей в акваторию Чёрного моря.

В соответствии с пунктом 24 Методики № 87 масса нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ, попавших в водный объект, за исключением их сбросов в составе сточных вод и (или) загрязненных дренажных (в том числе шахтных, рудничных) вод, определяется следующими способами:

- по результатам инструментальных измерений массы нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ на единице площади и концентрации растворенных или находящихся во взвешенном состоянии под слоем воды разлива нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ с учетом их фонового содержания в воде водного объекта;

- по площади разлива, определенной с помощью инструментальных или визуальных методов;

- по количеству нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ, собранных нефтемусоросборными или другими средствами при ликвидации разлива нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ с учетом их фонового содержания в воде водного объекта;

- на основе оценок состояния акватории водного объекта и внешних признаков пленки нефти и нефтепродуктов в соответствии с таблицей 15 приложения 1 к настоящей Методике;

- по балансу между количеством нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ, вылившихся в водный объект из емкости с известным объемом и количеством нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ, оставшихся в ёмкости;

- по показаниям измерительных приборов, используемых при производстве погрузочно-разгрузочных операций;

- по результатам непосредственных замеров в соответствующих ёмкостях судна.

В случае если при определении массы сброшенных нефти, нефтепродуктов и других вредных (загрязняющих) веществ указанными способами получены различные результаты, в расчет включается средняя арифметическая величина.

Согласно пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 по смыслу статьи 1064 ГК РФ, статьи 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом.

Представленные в материалы дела документы свидетельствуют, что расчет вреда осуществлялся в условиях предоставления ответчиком противоречивой информации о течении разлива, о показаниях автоматизированной системы сбора данных и оперативного диспетчерского управления (далее - «SCADA») и непредставления достоверных данных о реальном объеме нефти, попавшей в водный объект. Ответчиком неоднократно менялась позиция о массе нефтепродуктов, попавших в водный объект, при многочисленных заявлениях о несогласии с расчетом вреда Управления до настоящего времени не

представлен собственный расчет вреда. При этом у ответчика отсутствуют автоматизированные данные непосредственной фиксации массы нефти, разлившейся в результате аварии на ВПУ, расхода нефти (скорости потока) в месте разрыва, а также времени начала и окончания выхода нефти из нефтепровода.

Учитывая изложенное, суд полагает, что Управлением осуществлен расчёт массы нефти, поступившей в водный объект, с разумной степенью достоверности.

Судом установлено, что масса вылившейся нефти обоснованно определена на основании двух способов, предусмотренных пунктом 24 Методики № 87: по показаниям измерительных приборов, используемых при производстве погрузочно-разгрузочных операций, и по результатам непосредственных замеров в соответствующих емкостях судна. В связи с тем, что указанными способами получены различные результаты, в расчет включена средняя арифметическая величина, как это требуют положения пункта 24 Методики № 87.

Первый метод определения массы нефти, примененный Управлением, основан на результатах непосредственных замеров:

Из отчета СИКН (показания узла учёта нефти) за период сдачи приема следует, что по узлу учета за время погрузки судна прошло 129868 тонн нефти.

Из отчета о погрузке нефти № 348 следует, что на судно поступило 129484 тонны нефти.

Из указанных данных следует, что масса нефти, которая не поступила на судно, составляет 384 т (129868 т – 129484 т), из чего следует, что указанная нефть вышла из нефтеналивной системы ВПУ-1 через образовавшееся в компенсаторе трубной обвязки отверстие.

Суд не принимает доводы ответчика о погрешности расчёта, поскольку возможное наличие погрешности, как в большую, так и в меньшую сторону, подтверждают обоснованность учета в расчёте среднего значения относительно возможной погрешности. При этом второй расчет Управления, результатом которого является масса излившейся нефти в размере 562,2 т, свидетельствует о большем объеме вылившейся нефти, чем объём, рассчитанный первым способом. В этой связи в расчёте обоснованно использовано среднее значение массы нефти, полученное как средняя арифметическая величина между двумя способами.

Также не принимается довод ответчика о необоснованности расчёта из-за значительной разницы в результатах первого и второго расчёта массы вылившейся нефти, поскольку разница между результатами двух примененных способов вызвана отсутствием у ответчика оборудования, позволяющего получить точные результаты соответствующих измерений.

Второй метод определения массы нефти, примененный в расчёте, основан на показаниях измерительных приборов, используемых при производстве погрузочно-разгрузочных операций, как это также предусмотрено Методикой № 87.

Из материалов административного расследования и документов, представленных ответчиком, следует, что ответчик имеет крайне низкое оснащение контрольными приборами. После задвижки и датчиков, расположенных на берегу, в море уходит 5-ти километровый трубопровод диаметром более 1 м, который постоянно заполнен нефтью. Кроме двух датчиков давления, расположенных на самом ВПУ, опасный объект не оснащен больше никакими датчиками и средствами автоматики и контроля параметров. Однако отсутствие достаточных средств для автоматизированного контроля эксплуатации источника повышенной опасности не должно приводить к невозможности расчета вреда, причиненного окружающей среде данным источником.

Суд полагает, что в этой связи Управлением обоснованно произвёл расчёт массы нефти по показаниям измерительных приборов, используемых при производстве погрузочно-разгрузочных операций, с помощью рекомендованных формул, содержащихся

в «Методике определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах» (утв. Минтопэнерго РФ 01.11.1995).

Согласно п. 1.1 указанной Методики она предназначена для определения экономического ущерба окружающей природной среде (ОПС) в результате аварийных разливов нефти из-за отказов сооружений, объектов или линейной части магистральных нефтепроводов.

Определение понятия «магистральный трубопровод» содержится, в частности, в Правилах подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации" (далее – Правила), утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2009 N 1039 "О порядке подключения нефтеперерабатывающих заводов к магистральным нефтепроводам и (или) нефтепродуктопроводам и учета нефтеперерабатывающих заводов в Российской Федерации".

Согласно п. 1 раздела 1 Правил «магистральный трубопровод» - это совокупность технологически взаимосвязанных объектов, обеспечивающих транспортировку нефти или нефтепродуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, от мест приема до мест сдачи или перевалки на другие виды транспорта.

Понятия «объект магистрального трубопровода» и "объект перевалки жидких углеводородов" раскрываются в п. 5 Раздела II Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 23.12.2020 N 121 "О техническом регламенте Евразийского экономического союза "О требованиях к магистральным трубопроводам для транспортирования жидких и газообразных углеводородов".

Согласно которому - "объект магистрального трубопровода" представляет собой составную часть магистрального трубопровода, предназначенная для выполнения одной или нескольких взаимосвязанных технологических операций в процессе транспортирования, технологического хранения жидких или газообразных углеводородов, перевалки жидких углеводородов на автомобильный, железнодорожный или водный транспорт, включающая в себя комплекс соответствующих зданий, сооружений и технических устройств.

"Объект перевалки жидких углеводородов" - объект магистрального трубопровода, предназначенный для приема жидких углеводородов из линейной части магистрального трубопровода, их хранения и перегрузки на автомобильный, железнодорожный или водный транспорт;

Таким образом, суд приходит к выводу, что Управление правомерно распространило применение норм и формул «Методики определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах» (утв. Минтопэнерго РФ 01.11.1995) к рассматриваемому случаю. В связи с чем, доводы ответчика о том, что указанная Методика Минтопэнерго не подлежит применению при определении массы нефти, попавшей в водный объект, подлежат отклонению.

За основу расчёта взяты показания измерительных приборов, используемых при производстве погрузочно-разгрузочных операций – представленные ответчиков тренды - данные «SCADA»: данные о расходе нефти и данные о давлении, которые показывают расход нефти (скорость потока) в трубопроводе замеряемый на берегу, а также давление в каждом из рукавов на основании датчиков (манометров), установленных на ВПУ.

Из пояснения сторон следует, что технологический процесс погрузки нефти осуществляется следующим образом: с береговых сооружений по подводному магистральному трубопроводу подается нефть. Под выносным причальным устройством (ВПУ) магистральный трубопровод разветвляется на два гибких рукава, которые поднимаются на поверхность и соединяются со стальной трубопроводной обвязкой на самом ВПУ. На верхней палубе ВПУ, в разрыв каждого из двух трубопроводов установлена гибкая резиновая вставка – компенсатор. Рядом с компенсаторами

установлено по манометру на каждой линии для измерения давления в трубопроводе. Далее две линии стальных трубопроводов на ВПУ опускаются к морской поверхности и соединяются с плавучими гибкими шлангами, идущими к танкеру.

Судом проверен и признан обоснованным следующий расчёт массы по второму способу: на основе данных ответчика рассчитан средний расход нефти по трендам (в нефтепроводе на берегу). При этом, поскольку исходя из трендов ответчика расход нефти менялся, средние данные о расходе нефти и о времени рассчитаны исходя из следующих этапов:

Этап 1 разбит на следующие интервалы (подэтапы):

Первый подэтап – начало разлива и до момента завершения снижения расхода (16:56:37-16:57:03). Продолжительность 26 секунд.

Второй подэтап – с момента начала роста расхода и до достижения максимального расхода (16:57:03-16:58:23 (время достижения максимального расхода). Продолжительность 80 секунд.

Третий подэтап - с момента, когда началось падение расхода, до момента, когда расход на берегу стал равен 0 (с 16:58:23 и до 17:00:55). Продолжительность подэтапа 152 секунды.

Судом не принимается довод ответчика о необоснованном определении периодов истечения, поскольку они обусловлены данными трендов, представленными самим ответчиком, и при этом в полной мере соответствуют рекомендациям Методики Минтопэнерго, согласно пункту 2.1.3 которой для практического применения достаточна точность расчетов, получаемая при продолжительности элементарного интервала равном 0,25 часа, т.е. 15 минут.

Для расчёта объёма разлившейся нефти средний расход нефти в месте разлива умножен на время истечения, определенное на основании данных ответчика.

Далее осуществлен расчет среднего расхода нефти в поврежденном рукаве, поскольку датчики расхода нефти установлены на трубопроводе на берегу и не показывают, как делится расход при разделении трубопровода на 2 рукава. Из паспорта ВПУ следует, что оба рукава имеют одинаковые исходные характеристики (в том числе диаметр, материалы, расположение), что означает, что и потери напора в трубопроводе с одинаковыми исходными характеристиками будут одинаковыми. В этой связи Управлением с помощью формулы определения потерь напора Дарси-Вейсбаха определено, что скорость потока (расход) поврежденного рукава больше скорости потока неповрежденного в 1,952 раза ($Q_{\text{повр}} = 1,952 \times Q_{\text{неповр}}$).

Таким образом, определены средний расход на каждом интервале времени, продолжительность интервала и соотношение распределения потока по рукавам. На основании указанных данных Управлением обосновано рассчитан объем нефти, вылившейся на этапе 1 из поврежденного рукава в течение периода времени, определенного на основании данных ответчика, в размере 354,64 куб.м.

При этом суд полагает, что ответчиком не обосновано, по каким причинам невозможно применять средний расход нефти, если известен максимальный и минимальный расходы в момент начала и окончания интервала, а показания тренда свидетельствуют о постепенном снижении расхода на протяжении всего временного промежутка, указанного в расчете Управления.

На этапе 2 рассчитана масса вылившейся нефти с момента закрытия задвижек на берегу в 17:00:55 до закрытия судовых манифольдов в 17:14:32 (установлено из записей радиопереговоров, являющихся приложением к Акту технического расследования причин происшествия, письмо ответчика № Out-L-CPCR-8188-2021 от 09.09.2021). Продолжительность данного периода составила 817 с.

Суд полагает, что Управлением для определения массы вылившейся нефти правомерно использована формула расхода нефти через дефектное отверстие, приведенная в пункте 2.1.3 Методики Минтопэнерго. При этом все показатели,

примененные в формуле рассчитаны на основании данных ответчика либо являются постоянными значениями: площадь дефектного отверстия принята по данным ответчика (Письмо АО КТК-Р исх. № Out-L-CPCR-7734-2021 от 25.08.2021г.) в размере 0,118692 м²; h – напор 2,107 м рассчитан по общеизвестной формуле ($P = \rho g h$) с применением данных АО «КТК-Р» о давлении в поврежденном рукаве в непосредственной близости к месту порыва, а также данных АО «КТК-Р» о плотности нефти – 775 кг/м³ (письмо ответчика исх. № Out-L-CPCR-9100-2021 от 01.10.2021). Коэффициент истечения рассчитан с применением формулы, содержащейся в пункте 2.1.2. Методики для определения коэффициента расхода отверстий, форма которых отличается от круглой. На основе указанных данных расход нефти через дефектное отверстие составил 1633,81 м³/ час. При продолжительности этапа 817 с, Управлением обосновано рассчитан объем утечки на этапе 2 в размере 370,78 м³ (1633,81 м³/ час * (817 с / 3600) ч.).

Таким образом, общий объем нефти, вылившейся при аварии, составляет 725,42 м³ (354,64 м³ + 370,78 м³). С учетом плотности нефти 775 кг/м³ (письмо ответчика Исх. № Out-L-CPCR-9100-2021 от 01.10.2021) общая масса излившейся нефти, рассчитанная по второму методу, составила 562,2 т (725,42 * 0,775).

Судом принято во внимание, что применение формул, использованных Управлением, рекомендовано Минтопэнерго России, представителями АК «Транснефть» и научным сообществом при определении экономического ущерба окружающей природной среде в результате аварийных разливов нефти, и вызвано непредставлением соответствующих данных ответчиком.

Довод ответчика о необходимости применения формулы потерь напора, возникающих из-за сопротивлений элементов, таких как задвижки, сужения, расширения, отводы, компенсаторы, тройники различных типов (так называемых местных сопротивлений), судом не принимается, поскольку ответчиком не обоснована необходимость применения данной формулы при расчете вреда, а также не представлены данные о том, как применение данной формулы влияет на размер вреда, причиненного ответчиком водному объекту.

Ответчик также оспаривает достоверность расчета Управления, поскольку не согласен, что весь объем нефти, двигавшейся по поврежденному шлангу, истекал в повреждение, и указывает, что это было бы возможно только в случае полного поперечного сквозного разрыва участка трубопровода (гильотинного разрыва) или продольного сквозного разрыва участка трубопровода значительного по длине и ширине.

Вместе с тем ответчиком ни в ходе административного расследования, ни суду не представлены достоверные и документально подтвержденные данные о том, каким образом протекал разлив.

При этом суд соглашается с позицией истца о том, что ответчик не учитывает факторы, существенно затрудняющие возможный ток нефти на танкер после повреждения, в том числе заужение сечения рукава в промежутке между ВПУ и танкером, дополнительные повороты рукава после ВПУ, повороты трубопроводов, краны и задвижки на танкере, наличие избыточного давления в ёмкостях танкера (гидростатическое давление столба нефти и дополнительное давление за счет испарения с поверхности нефти в танкере), необходимость подъема нефти от уровня моря до судовых манифольдов на палубе танкера (более 10 м). Также довод ответчика о возможном попадании нефти в рукав после места разрыва опровергается имеющимися в деле фотографиями из отчета ООО «Диаформ», на которых видно, что в выходном фланце компенсатора, оторвавшийся внутренний резиновый кусок закупорил проток нефти в сторону танкера.

Судом отклоняется довод ответчика о неверном применении формулы расхода нефти через дефектное отверстие, поскольку указанный показатель рассчитан на основании данных ответчика о площади дефектного отверстия, которая рассчитана самим ответчиком с учетом факторов, изложенных в отзыве на исковое заявление.

Обоснованность выполненного уполномоченным органом расчета подтверждается имеющимися в деле показаниями очевидцев залпового выброса нефти. Так, рассчитанный Управлением напор (2,107 м) подтверждается объяснениями Бойченко М.В., ведущего специалиста по швартовым операциям ООО «Транснефть-Сервис», согласно которым из верхней части ВПУ-1 истекает нефть, высота столба нефти около 2 метров. Также эти данные подтверждаются исследованным судом скриншотом с видеозаписи.

Довод ответчика о том, что рассчитанная масса нефтепродуктов, вылившаяся в море, должна быть уменьшена на 29,65 тонн нефти, откачанных из корпуса ВПУ, судом не принимается, поскольку материалами дела подтверждается, что данный корпус имеет прямое сообщение с морем и не является герметичным. Таким образом, указанный объем нефти поступил в водный объект, с которым соприкасается корпус ВПУ, был откачан из водного объекта (что подтверждается в том числе указанием в отзыве на откачивание водонефтяной эмульсии) и не может быть учтен в расчете как не поступивший в водный объект.

Суд признает недоказанным довод ответчика об уменьшении расчета на 92 тонны нефти, направленной на дозаполнение морского подводного трубопровода в связи с изменением температур, поскольку не обосновано, каким образом изменение объема нефти, связанное с изменением температуры, влияет на итоговую массу разлившейся нефти.

Учитывая, что на основании первого способа масса вылившейся нефти составила 384 тонны, а на основании второго – 562,2 тонны, Управлением обоснованно учтена в расчете средняя арифметическая величина массы нефти составила – 473,1 т. При указанной величине массы нефти N_i (такса для исчисления размера вреда при загрязнении в результате аварий водных объектов нефтепродуктами) составляет 302,86 млн. руб.

Таким образом, судом установлено, что размер вреда, причиненного водному объекту (Чёрное море) в результате загрязнения нефтью 07.08.2021, составляет 5 285 111 430 руб. (пять миллиардов двести восемьдесят пять миллионов сто одиннадцать тысяч четыреста тридцать рублей): $Y = 1,10 \cdot 1,15 \cdot 2,759 \cdot 5 \cdot 302,86$.

Одновременно с этим, суд критически относится к доводам ответчика относительно некорректно составленного истцом расчета по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

В соответствии с частью 1 статьи 64 АПК РФ, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Суд критически оценивает «Экспертное заключение по результатам исследования растворимости нефти «Смесь КТК» (CPC Blend) при условиях, имевших место в момент разлива в акватории Черного моря 07.08.2021», подготовленного ФГБОУ «ВятГУ», так как при составлении данного экспертного заключения не учтены все природно-климатические условия, влияющие на растворимость нефти в водном объекте.

Ссылка ответчика на расчёт массы нефти, попавшей в акваторию Черного моря путем применения программного обеспечения «Гидросистема» и «экспертное заключение на результат моделирования истечения нефти из поврежденного гибкого компенсатора ВПУ-1», подготовленное ФГБОУ «СамГТУ» судом отклоняется, как не соответствующие

подходу к определению массы высвободившейся нефти в результате аварий. Представленные ответчиком результаты компьютерного моделирования с использованием программного обеспечения «Гидросистема» не предусмотрены действующими методиками, что исключает возможность арифметической проверки, как расчёта, так и проверки исходных данных.

Более того, как пояснил представитель ответчика, представленный ответчиком расчет массы нефти, попавшей в акваторию Чёрного моря путем применения программного обеспечения «Гидросистема» является математической моделью и не предназначен для расчета причиненного вреда окружающей природной среде, предусмотренной Методикой № 87

При этом суду в нарушение положений статьи 65 АПК РФ ответчиком не представлен контррасчёт, опровергающий расчёт истца.

Рассмотрев доводы ответчика об учёте сумм произведенных затрат на ликвидацию аварии суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, при определении размера причинённого окружающей среде вреда, подлежащего возмещению в денежной форме согласно таксам и методикам, должны учитываться понесённые лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии с абзацем 3 пункта 14 Методики № 87 при принятии мер по ликвидации загрязнения водного объекта или его части в результате аварии размер вреда, исчисленный в соответствии с пунктом 13 Методики, уменьшается на величину фактических затрат на устранение загрязнения, которые произведены виновником причинения вреда. При этом в определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2015 г. № 310-ЭС15-1168 указано: «Закон не предусматривает оснований для зачета понесенных нарушителем затрат по ликвидации последствий в сумму ущерба, поскольку такая сумма в силу закона определяется самостоятельно по факту затрат именно на восстановление нарушенного состояния, а не непосредственно на ликвидацию последствий нанесенного вреда, либо по установленным законом таксам и методикам исчисления размера вреда».

Ответчик в отзыве просит учесть затраты по ликвидации загрязнения, однако не указал сумму расходов и не представил документы, ее обосновывающие. В материалы дела представлено только письмо АО «КТК-Р» от 08.04.2022 № Out-L-CPCR-3433-2022 в адрес Управления, в котором ответчик просит Управление учесть расходы на сумму 27 738 751 рублей. Таким образом, в нарушение положений статьи 65 АПК РФ ответчиком не предоставлены доказательства заявленных требований, в связи с чем доводы ответчика подлежат отклонению.

Одновременно, суд исходит из того, что в пункте 15 Постановления Пленума № 49 разъяснено, что при определении размера причиненного окружающей среде вреда, подлежащего возмещению в денежной форме согласно таксам и методикам, должны учитываться понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (пункт 2.1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды).

До утверждения названного порядка судам необходимо исходить из того, что при определении размера возмещаемого вреда допускается учет затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды, когда лицо, неумышленно причинившее вред окружающей среде, действуя впоследствии добросовестно, до принятия в отношении него актов принудительного характера совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом материальные затраты. При вынесении таких актов должны

учитываться обстоятельства, определяющие форму и степень вины причинителя вреда, за исключением случаев, когда законом предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины, было ли совершено правонарушение с целью получения экономической выгоды, характер его последующего поведения и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения.

Таким образом, согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации учет затрат допускается при условии добросовестного поведения причинителя вреда и реального устранения причиненного вреда в результате активных действий причинителя вреда.

Как следует из правовой позиции, выраженной в пункте 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 12-П, суды вправе в соответствии с правовыми позициями, выраженными в названном Постановлении, учитывать в размере вреда, исчисленного по установленным Правительством Российской Федерации таксам и методикам, необходимые и разумные расходы, понесенные причинителем вреда при устранении последствий вызванного его деятельностью загрязнения окружающей среды в результате разлива нефти и нефтепродуктов, если при этом достигается допустимый уровень остаточного содержания нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в почвах и грунтах, а также донных отложениях водных объектов, при котором, в частности, исключается возможность поступления нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в сопредельные среды и на сопредельные территории; допускается использование земельных участков по их основному целевому назначению (с возможными ограничениями) или вводится режим консервации, обеспечивающий достижение санитарно-гигиенических нормативов содержания в почве нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) или иных установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативов в процессе самовосстановления почвы (без проведения дополнительных специальных ресурсоемких мероприятий).

Таким образом, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации учет затрат допускается при условии, что расходы понесены для устранения последствий загрязнения (а не самого загрязнения), в результате достигается допустимый уровень остаточного содержания нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в почвах и грунтах, а также донных отложениях водных объектов, исключается возможность поступления нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в сопредельные среды и на сопредельные территории.

Материалами настоящего дела подтверждается и ответчиком не оспаривается, что ответчиком до настоящего времени не предоставлена достоверная информация о реальном течении разлива, а также расчет суммы вреда, подлежащего возмещению, при этом денежные средства в счет оплаты причиненного вреда не перечислены. Опасный объект, в результате эксплуатации ответчиком которого причинен вред окружающей среде, имеет крайне низкое оснащение контрольными приборами, не позволяющее осуществлять достаточный контроль за его безопасной эксплуатацией. Достоверные сведения о массе нефти, собранной ответчиком из водного объекта, также не представлены.

Суд приходит к выводу, что изложенные обстоятельства свидетельствуют о недобросовестных действиях ответчика, направленных на уклонение от установления размера вреда, причиненного окружающей среде, которые также позволили ответчику получить экономическую выгоду, как в результате неоплаты суммы причиненного вреда на протяжении длительного периода, так и в результате отсутствия финансовых затрат на автоматизацию оборудования ВПУ и установление контрольных приборов в целях обеспечения его безопасной эксплуатации. В этой связи отсутствуют основания для уменьшения размера вреда на затраты на ликвидацию последствий разлива.

Разделом 15 Акта технического расследования предусмотрены рекомендуемые мероприятия по предупреждению подобных происшествий, в которые входят

мероприятия по разработке алгоритма работы защиты по резкому падению давления в трубопроводах погрузки ВПУ, с автоматической остановкой погрузки на танкер с закрытием секущих задвижек.

Принимая во внимание срок давности эксплуатации ВПУ-1 ответчиком и экономии на своевременном принятии мер по разработке и реализации вышеуказанного алгоритма, которая позволила бы осуществлять надлежащий контроль за условиями эксплуатации опасного объекта, позволяют суду сделать вывод о том, что понесенные ответчиком в ходе ликвидации затраты являются той экономией, которую он получил в течение длительного периода времени. Кроме того, суд также учитывает неполную ликвидацию последствий разлива нефти, в связи с чем считает невозможным принять понесенные ответчиком расходы по ликвидации последствий разлива нефти, вызванной эксплуатацией источника повышенной опасности.

На основании вышеизложенного суд пришел к выводу, что требование истца о взыскании с ответчика вреда, причиненного водному объекту, в размере 5 285 111 430 руб. подлежит удовлетворению в полном объеме.

В силу статьи 112 АПК РФ, при вынесении решения подлежат распределению судебные расходы.

На основании части 1 статьи 110 АПК РФ, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку истец в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации освобожден от уплаты государственной пошлины, государственная пошлина подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

В силу абзаца 6 пункта 1 части 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации по делам, рассматриваемым в арбитражных судах, при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, при цене иска свыше 2 000 000 рублей государственная пошлина уплачивается в размере 33 000 рублей плюс 0,5% суммы, превышающей 2 000 000 рублей, но не более 200 000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 65, 71, 167-171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Ходатайство об отложении судебного заседания оставить без удовлетворения.

Ходатайство о назначении судебной экспертизы оставить без удовлетворения.

Исковые требования удовлетворить.

Взыскать с акционерного общества «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» (ОГРН 1022302390736, ИНН 2310040800) сумму вреда, причиненного водному объекту - Черному морю, в размере 5 285 111 430 (Пять миллиардов двести восемьдесят пять миллионов сто одиннадцать тысяч четыреста тридцать) рублей в доход федерального бюджета по следующим реквизитам:

Единый казначейский счет 40102810945370000010

Расчетный счет 03100643000000011800

Банк получателя: ЮЖНОЕ ГУ БАНКА РОССИИ/УФК по Краснодарскому краю г. Краснодар; БИК 010349101; ИНН 2315984143; КПП 231501001; ОКТМО 03720000;

КБК 048 1 16 11070 01 0000 140 «Платежи по искам о возмещении вреда, причиненного водным объектам, находящимся в собственности Российской Федерации, а также платежи, уплачиваемые при добровольном возмещении вреда, причиненного водным объектам, находящимся в собственности Российской Федерации (за исключением вреда, причиненного на особо охраняемых природных территориях).

Получатель: УФК по Краснодарскому краю (Черноморо-Азовское морское управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования л/с 0418D01120).

Взыскать с акционерного общества «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» (ОГРН 1022302390736, ИНН 2310040800) в доход федерального бюджета 200 000 руб. государственной пошлины.

Решение суда может быть обжаловано в месячный срок со дня его вынесения в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Краснодарского края.

Судья

А.А. Чесноков